

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

**Хильдегарда Бингенская: интеллектуальный портрет
бенедиктинской монахини XII века**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Бобровской Элеоноры Владимировны

Научный руководитель
д.и.н., профессор _____ Л.Н. Чернова

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор _____ Л.Н. Чернова

Саратов 2026

Введение. Хильдегарда Бингенская (1098–1179) – одна из наиболее ярких и многогранных фигур западноевропейского Средневековья. Её наследие охватывает теологию, медицину, поэзию, музыку и натурфилософию, что делает её уникальным примером синтеза духовного, научного и творческого начал в эпоху, когда женщины редко имели доступ к интеллектуальной деятельности. Интерес к её личности и трудам обусловлен не только их исторической значимостью, но и современным переосмыслением роли женщин в истории науки и культуры. В последние десятилетия исследования её наследия получили новый импульс: медицинские трактаты анализируются в контексте холистических подходов к здоровью, а музыкальные и поэтические произведения находят отклик в современном искусстве. Актуальность темы связана и с междисциплинарным характером творчества Хильдегарды, объединяющего религиозную мистику, естественнонаучные знания и художественную выразительность, что соответствует тенденции современной гуманитаристики к комплексному изучению исторических феноменов.

Тема актуальна также в связи с недостаточным освещением и односторонностью подходов в существующей, прежде всего русскоязычной, литературе. Несмотря на то что Хильдегарда признана одной из ключевых фигур средневековой культуры и в 2012 г. была провозглашена Учителем Церкви, в отечественной медиевистике её наследие остаётся малоизученным: комплексные работы, охватывающие весь спектр её деятельности, практически отсутствуют. При этом необходимо исключить идеологические искажения: с одной стороны, в популярной литературе её фигура романтизируется и превращается в символ «альтернативной медицины», что не имеет под собой научного основания; с другой – академическое сообщество долгое время недооценивало её вклад в историю медицины, рассматривая сочинения аббатисы преимущественно через призму мистического богословия. Современные фармакологические исследования показали, что значительная часть её ботанических наблюдений соответствует научным данным, что требует

пересмотра устоявшихся представлений о соотношении мистицизма и эмпиризма в её творчестве.

Степень изученности темы. Научную литературу, привлечённую при работе, можно разделить на несколько тематических групп.

Прежде всего следует выделить работы биографического характера – монографии Р. Перну¹, С. Фланаган², А. Сильвас³, Ф. Мэддокс⁴ и А. Щап⁵, позволяющие реконструировать основные вехи жизни Хильдегарды. Богословская мысль аббатисы наиболее полно исследована в ставшей классической монографии Б. Ньюман⁶.

Медицинское наследие Хильдегарды рассматривается в трудах В. Свит⁷ и М. Грин⁸, показывающих как место женской медицины в средневековой культуре, так и исключительность фигуры Хильдегарды. Художественному творчеству аббатисы посвящены работы М. Кэйвинс⁹ и М. Фасслер¹⁰; для изучения музыкального наследия особое значение имеет критическое издание песнопений Хильдегарды, подготовленное Б. Ньюман¹¹. Обобщающим характером отличается современное энциклопедическое издание, охватывающее все аспекты её деятельности¹².

¹ Перну, Р. Хильдегарда Бингенская. – М., 2014. – 192 с.

² Flanagan, S. Hildegard of Bingen, 1098–1179: A Visionary Life. – London ; New York, 1998.

³ Silvas, A. Jutta and Hildegard: The Biographical Sources. – Pennsylvania, 1998.

⁴ Maddocks, F. Hildegard of Bingen. The Woman of Her Age. – New York ; London, 2001.

⁵ Щап, А. St. Hildegarda's from Bingen phenomenon in culture of Europe of the Middle Ages // Парадигма: философско-культурологический альманах. – 2018. – № 28. – С. 1–22.

⁶ Newman, B. Sister of Wisdom: St. Hildegard of Bingen's Theology of the Feminine. – Berkeley, 1987.

⁷ Sweet, V. Rooted in the Earth, Rooted in the Sky: Hildegard of Bingen and Premodern Medicine. – New York, 2006.

⁸ Green, M. Making Women's Medicine Masculine: The Rise of Male Authority in Pre-Modern Gynaecology. – Oxford, 2008.

⁹ Caviness, M. Artist: "To See, Hear, and Know All at Once" // Voice of the Living Light: Hildegard of Bingen and Her World / ed. by B. Newman. – Berkeley, 1998. – P. 110–124.

¹⁰ Fassler, M. Cosmos, Liturgy, and the Arts in the Twelfth Century: Hildegard's Illuminated Scivias. – Philadelphia, 2023.

¹¹ Newman, B. Symphonia: A Critical Edition of the "Symphonia Armonie Celestium Revelationum". – Ithaca, 1988.

¹² A Companion to Hildegard of Bingen / ed. by B.M. Kienzle, D.L. Stoudt, G. Ferzoco. – Leiden ; Boston, 2014.

В отечественной историографии жизнь и творчество Хильдегарды освещены значительно слабее. Можно назвать лишь отдельные статьи, посвящённые анализу различных сторон её деятельности: С.С. Аверинцева – о поэзии¹³, М.А. Сапонова¹⁴ и С.В. Ивановой¹⁵ – о музыке, Р.В. Гуревич – об эпистолярном наследии¹⁶. Для понимания общего исторического контекста XII в. использованы труды Ч. Хаскинса, Ж. Ле Гоффа, Г. Тельенбаха, Дж. Констебла и Г. Кёнигсбергера¹⁷, а для изучения монашества и монастырской медицины – работы Э. Крислипа, Р. Гилхрист, Л.П. Карсавина, Т.С. Сорокиной и К.У. Байнум¹⁸.

Таким образом, зарубежная историография Хильдегарды Бингенской прошла путь от начального этапа биографических и текстологических исследований через период формирования специализированных направлений к современному состоянию, когда её творчество рассматривается как многоаспектное явление, требующее междисциплинарного подхода. Произошёл решающий переход от рассмотрения Хильдегарды как интересного исключения в истории Средневековья к пониманию её как одной из центральных фигур средневековой культуры. Современная историография подчёркивает интеллектуальную сложность её творчества.

Однако, несмотря на обширную зарубежную историографию, посвящённую Хильдегарде Бингенской, многие аспекты её деятельности

¹³ Аверинцев, С.С. Поэзия Хильдегарды Бингенской (1098–1179) // Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков. – М., 1972. – С. 1–5.

¹⁴ Сапонов, М.А. «Рейнская Сивилла» Хильдегарда – поэтесса и песенница, ясновидящая и целительница // Старинная музыка. – 1999. – № 1. – С. 8–9.

¹⁵ Иванова, С.В. О женщинах – церковных песнеслагательницах эпохи Средневековья // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 72–77.

¹⁶ Гуревич, Р.В. Переписка Хильдегарды Бингенской как литературный и исторический памятник времени // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2004. – № 10. – С. 8–11.

¹⁷ Haskins, C. The Renaissance of the Twelfth Century. – Cambridge (Mass.), 1927; Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992; Constable, G. The Reformation of the Twelfth Century. – Cambridge, 1996; Кёнигсбергер, Г. Средневековая Европа 400–1500. – М., 2001.

¹⁸ Crislip, A. From Monastery to Hospital. – Ann Arbor, 2005; Gilchrist, R. Spirit, Mind and Body: the Archaeology of Monastic Healing. – Cambridge, 2020; Карсавин, Л.П. Монашество в Средние века. – СПб., 1912; Сорокина, Т.С. История медицины. – М., 2008; Вунум, С. Holy Feast and Holy Fast. – Berkeley, 1987.

остаются недостаточно изученными. Традиционно исследователи фокусировались на её теологических трудах и мистических видениях, тогда как медицинские и поэтические работы долгое время рассматривались как второстепенные. Однако в XXI в. появились новые переводы её трактатов, а также междисциплинарные исследования, раскрывающие связь её медицинских практик с философскими и духовными концепциями. Современные учёные подчёркивают новаторство Хильдегарды в области фитотерапии и психосоматики, что позволяет пересмотреть её роль в истории медицины. Кроме того, её поэзия и музыка, долгое время остававшиеся в тени, сегодня признаются важной частью средневековой культурной традиции.

В отечественной историографии Хильдегарда до сих пор известна достаточно мало. Можно сказать, что в изучении ее жизни и интеллектуального наследия сделаны лишь отдельные шаги.

Цель бакалаврской работы состоит в изучении интеллектуального облика бенедиктинской монахини XII века Хильдегарды Бингенской.

Исходя из цели, были поставлены следующие *задачи*:

- охарактеризовать условия формирования личности Хильдегарды Бингенской и показать основные вехи её биографии;
- выявить круг общения Хильдегарды и тематику вопросов в её взаимоотношениях с представителями церкви, светской власти и мирянами на основе анализа эпистолярного наследия аббатисы;
- рассмотреть мистицизм Хильдегарды и оценить её вклад в интеграцию духовного, научного и художественного знания;
- показать содержание медицинских концепций Хильдегарды и её методы лечения.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1098 по 1179 г. – от рождения и монастырского воспитания Хильдегарды до создания основного корпуса богословских, визионерских и медицинских текстов и её активного участия в церковно-политической жизни Европы XII в.

При работе над исследованием были задействованы различные виды *источников*. Важнейшую часть составляют *нарративные источники*, представленные сочинениями самой Хильдегарды. Это, во-первых, визионерско-богословские трактаты: «*Scivias*»¹⁹ – главное визионерское произведение, в котором записаны 26 видений; «*Liber vite meritorum*»²⁰ о космических последствиях греха и «*Liber divinorum operum*»²¹ – последнее и наиболее масштабное визионерское сочинение. Во-вторых, это научные произведения – «*Physica*»²² и «*Causae et curae*»²³, служащие главным источником для анализа медицинских взглядов и практики аббатисы. Для характеристики личности Хильдегарды, круга её общения и роли в обществе привлечена её переписка, изданная Дж.Л. Бэрдом²⁴.

Важное место занимают *визуальные источники* – миниатюры, сопровождающие сочинения «*Scivias*» и «*Liber divinorum operum*» и сохранившиеся в репродукциях и поздних копиях. Привлечены также *нормативно-правовые источники*, связанные с развитием Католической церкви и монашества: «Устав святого Бенедикта Нурсийского», по нормам которого Хильдегарда жила с 8 до 73 лет, «Диктат папы» Григория VII (1075) и «Вормсский конкордат» 1122 г.

Структура работы соответствует поставленным задачам и состоит из Введения, трёх глав (каждая из трёх параграфов), Заключение и Списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена социально-политическому контексту XII в. и биографии Хильдегарды в среде церковных реформ и женского монашества; вторая глава – анализу богословских и визионерских сочинений, музыкального и художественного творчества

¹⁹ Sainte Hildegarde. Scivias / de l'edit H. Estienne. – Paris, 1909; Hildegard von Bingen. Scivias / ed. by A. Führkötter. – Turnhout, 1978.

²⁰ Liber vite meritorum / ed. by A. Carlevaris. – Turnhout, 1995.

²¹ Liber divinorum operum / ed. by A. Derolez, P. Dronke. – Turnhout, 1996.

²² Hildegard von Bingen's Physica: the Complete English Translation of Her Classic Work on Health and Healing / ed. by P. Throop. – Rochester, 1988.

²³ Hildegardis Cause et curae / ed. by K. Paul. – Leipzig, 1903.

²⁴ The Personal Correspondence of Hildegard of Bingen. Selected Letters / with an introduction and commentary by J.L. Baird. – Oxford, 2006.

аббатисы и её концепции мироустройства; третья глава раскрывает медицинские взгляды и практику Хильдегарды, её представления о природе болезней и методах лечения.

Основное содержание работы. Объектом исследования является интеллектуальное наследие Хильдегарды Бингенской во всём многообразии его форм – богословской, визионерской, музыкальной, художественной и медицинской, рассматриваемое в социокультурном контексте «ренессанса XII века». Рождение Хильдегарды совпало с одним из наиболее насыщенных периодов западноевропейской истории, когда реформирование церкви, изменение статуса монашества, рост городов и школьного образования, а также усиление папства развивались одновременно и взаимосвязанно. Рейнская область, в которой предстояло действовать аббатисе, была географическим и политическим центром противостояния пап и императоров, что во многом определило характер её церковно-общественного служения.

Хильдегарда родилась около 1098 г. в семье служилого рыцарства (министерялов) и десятым ребёнком была посвящена Богу «как живая десятина». В восемь лет её отдали под опеку отшельницы Ютты фон Шпонхайм при монастыре Святого Дизибода; необычные визионерские переживания, по собственным свидетельствам, начались у неё ещё в раннем детстве. Подчёркивая собственную «необразованность» (*indocta*), Хильдегарда стремилась не принизить себя, а указать на божественный, а не человеческий источник своих откровений. В работе показано, как из монастырской затворницы она превратилась в настоятельницу-аббатису, основавшую вопреки сопротивлению мужской братии собственный монастырь Рупертсберг, и в фигуру общеевропейского масштаба. Особое внимание уделено её проповедническим поездкам 1158–1171 гг. по городам Германии – уникальному для средневековой женщины случаю публичного учительства, легитимированному папским одобрением её пророческого дара и личным авторитетом, а также её открытому обличению катарской ереси и последовательно реформаторской позиции.

Анализ эпистолярного наследия показывает, что переписка выступает уникальным историческим источником, раскрывающим масштаб личности Хильдегарды. Её корреспондентами были папы, императоры, епископы, аббаты и простые миряне – от Иерусалима до Англии. Аббатиса мастерски владела «риторикой смирения»: называя себя «бедной маленькой женщиной», она фактически присваивала право говорить от лица Бога языком библейских пророков. При этом она оставалась прагматиком, добивавшимся от сильных мира сего конкретных решений и защищавшим имущественные права своей обители, что ярко проявилось в конфликте последних лет жизни из-за погребения отлучённого рыцаря и наложенного на монастырь интердикта.

Мистицизм Хильдегарды рассмотрен как уникальный феномен целостного синтеза, в котором визионерский опыт, словесное выражение, музыкальное воплощение и визуальная репрезентация образуют неразрывное единство. Свои видения она получала наяву, в полном сознании – «тень Живого Света», которая никогда не покидала её поля зрения, – что отличает её опыт от описанных современниками теорий видения. Поэтический язык её песнопений лишён обязательной метрики и рифмы и держится на свободном ритме и насыщенной библейской символике; ключевым является понятие *viriditas* («зелёность») – жизненная сила природы и одновременно действие Святого Духа. В музыке Хильдегарды отмечены исключительно широкий вокальный диапазон, «угловатый и готический» мелодический рисунок, а её музыкальная драма «*Ordo virtutum*» названа единственной полностью сохранившейся литургической драмой XII в., где богословская концепция гармонии выражена самим звуком: всем партиям дана мелодия, кроме партии дьявола, говорящего речитативом-криком. Художественное наследие аббатисы – миниатюры к её трактатам – трактуется не как иллюстрация уже сформулированной мысли, а как особая форма созерцаемого знания.

Медицинские взгляды и практика Хильдегарды показаны на фоне общей характеристики средневековой медицины – схоластической университетской традиции, гуморальной теории Гиппократ и Галена, опыта Салернской школы

и монастырской медицины. Систематизировав практическое знание своего времени, Хильдегарда создала трактаты «*Physica*» (описание лечебных свойств растений, элементов, деревьев, камней, рыб, птиц, животных, рептилий и металлов) и «*Causae et curae*» (этиология болезней и методы их лечения в авторской интерпретации гуморального учения). В работе отмечено, что современные фармакологические исследования статистически подтвердили обоснованность значительной части её ботанических рекомендаций. Центральным является принцип холистического подхода: болезнь понимается как утрата *viriditas*, а исцеление – как восстановление гармонии между организмом и силами природы через питание, образ жизни, фитотерапию и духовную дисциплину. Сделан вывод, что Хильдегарда вошла в историю как первая женщина-врач и натуралист немецкой культурной традиции, чьи медицинские труды дошли под собственным именем.

Заключение. Хильдегарду Бингенскую можно с полной уверенностью отнести к числу выдающихся деятелей европейской культуры эпохи Средневековья. Её интеллектуальная и духовная деятельность оказала значительное влияние на развитие богословской мысли, естественнонаучных представлений и медицинской практики Западной Европы XII столетия.

При анализе подхода Хильдегарды к творческой деятельности можно заметить стремление к синтезу различных областей знания. При подробном рассмотрении всех направлений её деятельности видно, что она всегда придерживалась целостного подхода, объединявшего богословское созерцание, естественнонаучное наблюдение, эмпирическую медицинскую практику и художественное творчество в единую систему. Она сочетала глубокое знание унаследованной христианской и античной традиции с собственными оригинальными идеями, и каждая из её работ – будь то богословский трактат, медицинское сочинение или литургическое песнопение – обнаруживает один и тот же взгляд на мир как на одушевлённое, гармоничное целое, в котором всё сущее связано нитями взаимного соответствия.

Её деятельность в области богословия и визионерской литературы объясняется глубоким осознанием необходимости выразить свой духовный опыт в форме, доступной современникам.

В области медицины её вклад имел далеко идущие последствия. Она систематизировала медицинские знания своего времени, объединив унаследованную античную доктрину, монастырскую врачебную практику и собственный многолетний опыт наблюдения. Её рекомендации легли в общую традицию монастырской медицины и сохранили клиническую обоснованность вплоть до наших дней. Введение в медицинскую практику принципа целостного подхода к больному, согласно которому физическое здоровье неотделимо от духовного и психического состояния человека, опередило её эпоху на много столетий и созвучно идеям современной интегративной медицины.

Особого внимания заслуживает её деятельность как аббатисы и общественной фигуры. Она показала, что женщина в средневековой Европе могла быть активной участницей церковной и интеллектуальной жизни. Основание собственного монастыря, осуществлённое вопреки сопротивлению мужской братии, демонстрирует её организаторские способности и твёрдость характера. Активная переписка с папами, императорами, епископами и аббатами, охватившая практически всё пространство латинской Европы, свидетельствует о беспрецедентном для женщины её эпохи интеллектуальном авторитете. Четыре проповеднических путешествия, в которых она открыто выступала перед монашескими общинами и мирянами, явились уникальным для средневековой женской духовности случаем публичного учительства.

Она интересна как незаурядная творческая личность. Благодаря её инициативе средневековая монастырская культура обогатилась новыми формами литургического творчества – циклом одноголосных песнопений, отличавшихся необычайной мелодической свободой и эмоциональной выразительностью, и первым в истории сохранившимся образцом литургической драмы с музыкальным сопровождением.

Высокая результативность её деятельности объясняется редким сочетанием личных и интеллектуальных качеств. Особым фактором была её способность находить общий язык с самыми разными людьми – от простых людей, обращавшихся к ней за исцелением, до императора, которому она дерзала писать обличительные письма. Она отличалась своим повышенным уровнем интеллектуальной самостоятельности, поразительной трудоспособностью и широтой кругозора. При обсуждении любого вопроса она всегда опиралась на собственное мнение. Её инициативность и принципиальность приводили к конкретным результатам, что отмечали и её современники, обращавшиеся к ней за советом и признававшие её пророческий дар.

Реализация её замысла потребовала от Хильдегарды проявления мужества, твёрдости характера и последовательности в осуществлении намеченных действий, особенно в эпизодах, когда она вступала в конфликт с церковной иерархией ради того, что считала правдой.

Признание её Учителем Церкви в 2012 г. – честь, которой удостоились лишь четыре женщины за всю историю католичества. Оно стало закономерным подтверждением того, что её фигура принадлежит не только средневековой эпохе, но и общеевропейской культурной памяти, и что её вклад в духовное и интеллектуальное развитие Европы остаётся огромной ценностью.